ВИТЕБСКЪ. Сорокъ третій годъ 12 Января
(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

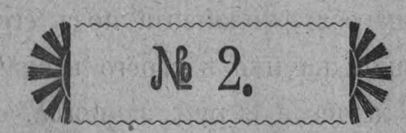
выходятъ еженедѣльно

1916 годъ.

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп., за полгода—**три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ.

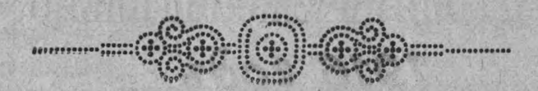
ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скида, по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Одинъ изъ завѣдующихъ страхованіемъ строеній духовнаго вѣдомства обратился въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ съ рапортомъ, отъ 2 ноября 1915 года за № 19, слѣдующаго содержанія: „Указомъ Полоцкой Духовной Консисторіи отъ 6 марта 1915 года за № 3150-мъ дается знать, что ходатайство мое о дополнительномъ отпускѣ 32 рублей на пожарное вознагражденіе по дому псаломщика NN церкви отклонено, ввиду того, что камень, хотя бы и потрескавшагося фундамента подъ сгорѣвшимъ домомъ, съ доставкой и укладкой на мѣстѣ своего назначенія, никакъ не можетъ быть цѣнимъ дешевле 3 руб. за погон. саж., а за 16 пог. саж. 32 рубля. 11 марта с. г. за № 11-мъ я вторично просилъ Полоцкую Духовную Консисторію удовлетворить мое ходатайство, но Консисторія не удостоила меня отвѣтомъ; по сему смереннѣйше прошу Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, удовлетворить мое ходатайство, выслать незаконно удержанные 32 рубля за не сгорѣвшій, но потрескавшійся камень подъ домомъ псаломщика NN церкви. При ликвидаціи пожара 17 іюля 1915 года въ актѣ ясно сказано: „Сгорѣлъ весь

домъ псаломщика, а потому убытокъ равенъ страховой преміи № 13—400 рублей. Не было еще случаевъ ни въ одномъ страховомъ обществѣ, чтобы несгораемый матеріалъ страховался, да и въ нашемъ Благочинническомъ округѣ—это первый. Были пожары: въ 1911 году 29 марта въ с. Стайкахъ и 13 апрѣля въ с. Заронове сгорѣли бани, камня осталось не менѣе чѣмъ подъ домомъ псаломщика NN церкви, а выдана вся полностію страховая сумма—150 руб.—75 руб., а 30 октября 1914 года сгорѣла церковно-приходская школа въ с. Лужеснѣ, тамъ остался форменный фундаментъ, только мѣстами потрескался и изъ 200 рублей удержано только 3 руб. за оставшіеся тамъ головки, а камня тамъ осталось болѣе 24 пог. саж. въ аршинъ выс. и 3/4 арш. толщины, а подъ домомъ псаломщика NN церкви было подложено камня въ одинъ рядъ и облеплено только снаружи известью, такъ что камня осталось: 11 большихъ, 54 среднихъ и не болѣе воза щебня и если его свести въ г. Витебскъ, то можно было бы выручить не болѣе 3 рублей, въ нашей же мѣстности камень не имѣетъ никакой цѣнности. Крайне обидно, что изъ такой маленькой суммы—400 р. послѣдовало еще удержаніе за то—что не страховалось и не увидѣвши что осталось послѣ пожара; да еще Н. Гринякинъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ № 8-й за сей годъ ст. 259—262 обвиняетъ общій недугъ страхователей "на мѣстахъ", этимъ-то страхователямъ на мѣстѣ виднѣе чѣмъ „сверху", какъ и что страховать, чтобы церковь могла аккуратно уплачивать страховую премію, а если и сгоритъ строеніе, то построить подходящее что-ли, а не такъ—какъ напр. Старосельскіе и Ужлятинскіе постройки застрахованы не по силамъ для взносовъ церквей и уже имѣются недоимки до 300 руб. по каждой и платить нечѣмъ".

Съ препровожденіемъ сего рапорта Страховой Отдѣлъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ, отъ 11 ноября 1915 года за № 36057, сообщаетъ Полоцкой Духов-

ной Консисторіи, что, за несоблюденіемъ священникомъ N законнаго срока для обжалованія постановленій Страхового Отдѣла, согласно ст. 67 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 6 іюня 1904 года Положенія о страхованіи по духовному вѣдомству, а также за неуказаніемъ въ его рапортѣ какихъ либо новыхъ обстоятельствъ, по коимъ требовался бы пересмотръ Общимъ Страховымъ Присутствіемъ настоящаго дѣла по существу, означенное ходатайство разсмотрѣнію названнаго Присутствія подлежать не можетъ. Независимо отъ сего, принимая во вниманіе, что препровождаемый рабортъ священника N, въ явное пренебреженіе къ указанному въ законѣ порядку сношенія о.о. завѣдующихъ страхованіемъ строеній духовнаго вѣдомства съ Центральнымъ Управленіемъ вѣдомства (черезъ Духовную Консисторію), направленъ непосредственно въ Страховой Отдѣлъ, и что составленъ этотъ рапортъ небрежно, въ непозволительномъ тонѣ и недопустимыхъ выраженіяхъ, Страховой Отдѣлъ, въ интересахъ должнаго порядка и пользы дѣла, проситъ Консисторію сдѣлать по настоящему случаю соотвѣтствующее внушеніе священнику N, и принять зависящія мѣры къ предупрежденію другихъ подобныхъ сему случаевъ въ епархіи, подтвердивъ о.о. завѣдывающимъ страхованіемъ по духовному вѣдомству, къ ихъ неуклонному руководству, указанный для нихъ въ Законѣ и Синодальной Инструкціи порядокъ сношеній съ Центральнымъ Управленіемъ вѣдомства.

Въ виду сего, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 30 ноября—15 декабря 1915 года за № 694, постановлено: препроводить священнику N резолюцію Страхового Отдѣла духовнаго вѣдомства и поставить ему на видъ неумѣстное и неумѣлое обращеніе помимо своего Епархіальнаго Начальства въ Центральное Управленіе духовнаго вѣдомства, съ пропечатаніемъ о семъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о чемъ увѣдомить Страховой Отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Назначаются:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 31 декабря 1915 года, учитель Невельскаго 1-го мужского приходскаго училища Александръ Смирновъ, согласно прошенію, назначенъ на должность священника къ Добровской, Лепельскаго уѣзда, церкви.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 января с. г., столоначальникъ Полоцкой Духовной Консисторіи П. Фащевскій назначенъ священникомъ къ Тоболковской, Дриссенскаго уѣзда, церкви.

Перемѣщается:

Діаконъ Яновичской, Витебскаго уѣзда, церкви Григорій Птичкинъ перемѣщенный на вакансію третьяго псаломщика къ Двинскому собору, резолюціей Его Преосвященства, отъ 9 января сего года. согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ при Яновичской церкви.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 января с. г. перемѣщенъ согласно прошенію священникъ Гультяевской, Невельскаго уѣзда, церкви Василій Короткій на вакансію священника къ Дворжецкой, Полоцкаго уѣзда, церкви.

Въ Маклоковскую церковь, Велижскаго уѣзда, благодаря старанію мѣстнаго священника Ѳеодора Страмковскаго поступило отъ мѣстныхъ прихожанъ 400 руб. пожертвованій и отъ мѣстнаго Свято-Никольскаго церковно-приходскаго Братства 300 руб. на покраску церквей и ограды (желѣзомъ).

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Тоболковской церкви, Дриссенскаго уѣзда; Слободо-Дисненской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

Діаконское:

При Витебской Рынково-Воскресенской церкви.

Псаломщическія:

При Двинскомъ соборѣ, Себежскомъ соборѣ, Тоболковской церкви, Дриссенскаго уѣзда; Шульгинской церкви, Невельскаго уѣзда; Орѣхово-Николаевской церкви, Лепельскаго уѣзда; Ново-Замшанской церкви, Дриссенскаго уѣзда; Городчевичской церкви, Лепельскаго уѣзда; Холомерской церкви, Городокскаго уѣзда; Паульевской церкви, Лепельскаго уѣзда.

ОТЧЕТЪ

Витебскаго Епархіальнаго свѣчного завода

За 1914 годъ.

(*Продолженіе*).

ПРИХОДЪ.	Вѣсъ.		Сумма.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.
Счетъ				
От 1913 года оставалось воску мѣстнаго	—	—	—	—
Въ 1914 г. поступило мѣстнаго воска	6	$3^3/_4$	170	13
А всего въ приходѣ съ остаткомъ	6	$3^3/_4$	170	13
Воскъ желтый				
Отъ 1913 г. оставалось	3	$27^1/_2$	86	59
Въ 1914 г. поступило	4	$16^1/_4$	96	92
Итого . . .	8	$3^3/_4$	183	51
Воскъ				
Отъ 1913 г. оставалось	399	02	10922	93
Въ 1914 г. поступило: мѣстнаго . .	—	$20^1/_2$	14	87
заграничнаго	1433	03	43318	62
Итого . . .	1832	$25^1/_2$	54256	42

РАСХОДЪ.	Вѣсъ.		Сумма.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.
материаловъ.				
Въ 1914 году израсходовано воска мѣстнаго	5	31 3/4	162	93
Къ 1 января 1915 г. осталось . . .	—	12	7	20
Итого . .	6	3 3/4	170	13
огарочный.				
Въ 1914 г. израсходовано	6	35	156	72
Къ 1 января 1915 г. осталось . . .	1	8 1/3	26	79
Итого . .	8	3 1/3	183	51
желтый.				
Въ 1914 г. израсходовано	1494	25	44115	57
Получилось упадка при побѣлкѣ воска	11	32 3/4	354	56
Осталось къ 1 января 1915 года . .	326	7 3/4	9786	29
Итого . .	1832	25 1/2	54256	42

ПРИХОДЪ.	Вѣсъ. Пуд.	Вѣсъ. Фун.	Сумма. Руб.	Сумма. Коп.
Воскъ бѣлый				
От 1913 г. оставалось	13	8 1/2	294	15
Въ 1914 г. поступило	470	4 3/4	11269	10
Итого . . .	483	13	11463	25
Счетъ фи				
От 1913 г. оставалось	17	34	387	23
Въ 1914 г. поступило	31	6 3/4	795	77
Итого . . .	49	3/4	1183	—
Счетъ				
От 1913 г. оставалось	—	—	—	—
Въ 1914 г. поступило	3	—	54	—
Итого . . .	3	—	54	—

РАСХОДЪ.	Вѣсъ.		Сумма.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.
огарочный.				
Въ 1914 г. израсходовано	478	$33^3/_4$	11455	70
Къ 1 января 1915 г. осталось . . .	4	$19^3/_4$	107	55
Итого . .	483	13	11563	25
тильной бумаги,				
Въ 1914 г. израсходовано	42	11	981	94
Къ 1 января 1915 г. осталось . . .	6	$29^3/_4$	201	06
Итого . .	49	$^3/_4$	1183	—
вязки.				
Въ 1914 г. израсходовано	2	$2^3/_4$	37	24
Къ 1 января 1915 г. осталось . . .	—	$37^1/_4$	16	76
Итого . .	3	—	54	—

ПРИХОДЪ.	Вѣсъ.		Сумма.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп
Счетъ обер				
Отъ 1913 г. оставалось	7	5	31	50
Въ 1914 г. поступило	16	17 1/4	81	38
Итого . . .	23	22 1/4	112	88
Счетъ				
Отъ 1913 г. отавалось	40 книж.		27	—
Въ 1914 г. поступило	200 книж.		126	—
Итого . . .	240 книж.		153	—
А всего матеріаловъ для выдѣлки свѣчъ въ приходѣ съ остаткомъ . .	2405	29	67676	19

РАСХОДЪ.	Вѣсъ. Пуд.	Фун.	Сумма. Руб.	Коп.
точной бумаги.				
Въ 1914 г. израсходовано	21	6 1/4	100	38
Къ 1915 г. осталось	2	16	12	50
Итого . .	23	22 1/4	112	88
золота.				
Въ 1914 г. израсходовано	160 книж.		102	—
Къ 1915 г. осталось	80 книж.		51	—
Итого . .	240 книж.		153	—
А всего матеріаловъ для выдѣлки свѣчъ въ расходѣ	2063	18 1/4	57467	04
Осталось къ 1 января 1915 года . . .	342	10 3/4	10209	15
Итого . .	2405	29	67676	19

ПРИХОДЪ.	Вѣсъ.		Сумма.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.

Счетъ ма

ПРИХОДЪ.	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.
Отъ 1913 г. оставалось въ мастерской разнаго рода матеріаловъ . . .	72	21	1760	—
Въ 1914 году поступило въ мастерскую:				
Разнаго сорта воска	1986	5 1/2	55890	92
Фитильной бумаги	42	11	981	94
Вязки	2	2 3/4	37	24
Оберточной бумаги	21	6 1/4	100	38
Золота	160 кн	иж.	102	—
Итого . . .	2051	25 1/2	57112	48
А всего въ приходѣ съ остаткомъ .	2124	6 1/2	58872	48

стерской.

Р А С Х О Д Ъ.	Вѣсъ.		Сумма.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.
Въ 1914 г. выработано разнаго сорта свѣчъ	2028	12	—	—
Получилось прожатаго фителя	22	8 3/4	57310	76
Выразился угаръ по мастерской	14	29 3/4	—	—
Итого	2065	10 1/2	57310	76
Осталось къ 1 января въ мастерской:				
Разнаго сорта воска	54	27 1/2		
Фитильной бумаги	3	2 3/4	1561	72
Вязки	—	19 1/4		
Оберточной бумаги	—	26 1/2		
Итого	58	36	1561	12
А всего въ расходѣ съ остаткомъ	2124	6 1/2	58872	48

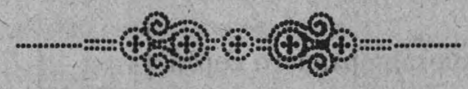
(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла *Н. Беренскій.*

1916 года. № 2. 12 января.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Рѣчь, на освященіи вновь открытой лечебницы для незаразныхъ больныхъ, убѣжище для хрониковъ и общежитія для учащихся бѣженцевъ, произнесенная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Киріономъ Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ 12 января 1916 года.

Страшная и кровопролитнѣйшая война, переживаемая нами потребовала напряженія громадныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ Государства. Какое слово человѣческое можетъ описать и какой языкъ въ состояніи изобразить всѣ ужасы этой міровой войны. Славную исторію русской арміи наши чудо-богатыри, герои долга и чести включили въ страницы, которыя навсегда останутся безпримѣрными въ лѣтописяхъ войны. Геройскія наши войска покрыли себя неувядаемой славой. Но какъ кровопролитнѣйшая война, она унесла въ вѣчность безчисленное множество невинныхъ жертвъ и весьма много раненыхъ, увѣчныхъ и сиротъ даетъ намъ. Вслѣдствіе сего назрѣла неотложная потребность создать учрежденіе, которое бы облегчило жертвамъ войны ихъ горькую долю.

Благое желаніе нынѣ осуществилось при помощи Божіей Татіанинскимъ Комитетомъ. Мѣсто это предназначено для врачеванія больныхъ. Господь, создавшій врачей и зеліе для врачеванія (Сир.

XXXVIII, 14), и намъ подастъ помощь исцѣленія. Усердно помолимся, да поможетъ намъ Богъ поскорѣе выздоровѣть и стать опять въ ряды защитниковъ отечества противъ западныхъ супостатовъ Тевтонской орды. Управляющіе сей лечебницей и имѣющіе ближайшій надзоръ за ней исполнятъ христолюбивый свой долгъ, пригрѣвая здѣсь всѣхъ дѣтей ласками и любовью. Господи, воздай всѣмъ здѣсь трудящимся сторицею за ихъ труды, а дѣтей сохрани пода Твоимъ покровомъ.

Поздравляю васъ возлюбленныя сестры и братья съ настоящимъ христіанскимъ торжествомъ. Сорадуюсь я отъ всего сердца вашей радости. Больнымъ да подастъ здѣсь Господь облегченіе отъ страданій тѣлесныхъ, утѣшеніе и миръ душевный. И этимъ самымъ мы исполнимъ заповѣдь нашего Спасителя: „алкалъ Я, сказалъ Онъ, и вы дали Мнѣ ѣсть, жаждалъ, и вы напоили Меня, былъ странникомъ и вы приняли Меня, былъ нагъ и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня". (Мѳ. 25, 36 и 43). Единый же Цѣлитель всѣхъ человѣческихъ недуговъ есть Самъ Господь Богъ нашъ, которому подобаетъ всякая слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Душа современной Германіи.

(По поводу русско-германской войны 1914—15 г.г.).

Страшна и ужасна современная война. Ужасна, потому что безжалостно обнаруживаетъ духовныя язвы современнаго человѣчества. Но, при всей своей кошмарности, война эта, какъ и всякое ужасное страданіе отдѣльнаго человѣка,—благодѣтельна, потому что даетъ углубленное пониманіе жизни и человѣческихъ отношеній. Она будитъ спящую мысль, тревожитъ успокоившуюся совѣсть, заставляетъ человѣка поднимать самые важные вопросы жизни и дѣлать переоцѣнку многимъ, давно уже установившимся, общечеловѣческимъ цѣнностямъ.

Если для всѣхъ очевидно, что современная война есть борьба національностей и культуръ за выборъ основныхъ путей человѣческаго духа, то естественно, что однимъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ войной, является вопросъ объ отношеніи однихъ государствъ и народовъ къ другимъ,—вопросъ о смыслѣ, значеніи и цѣнности той или иной культуры, о характерѣ національнаго генія того или другого народа.

По общему и почти единодушному сознанію, мы, русскіе, являемся въ настоящее время свидѣтелями и участниками величайшей міровой борьбы двухъ, до исключительности противоположныхъ, началъ: идеи мира, свободы народовъ и права—противъ идей всепоглощающаго милитаризма, безправія и грубаго насилія, воплощеннаго въ такъ называемомъ „бронированномъ кулакѣ“. Нѣтъ сомнѣнія, что современная германская культура, поскольку она проявилась въ войнѣ, является носительницей этихъ человѣконенавистническихъ идей.

Таково наше мнѣніе о современной германской культурѣ, но не такъ думаютъ о ней сами нѣмцы. „Нѣмцы стремятся къ звѣздамъ“,—говорятъ германскіе публицисты, — и въ этомъ своемъ стремленіи не считаются ни съ чѣмъ: никакіе международные законы для нихъ не писаны. Было время, въ началѣ войны, когда руководители общественнаго мнѣнія въ Германіи старались оправдать такъ или иначе предъ общечеловѣческимъ нравственнымъ судомъ нѣмецкую дипломатію и армію. Потомъ они рѣшили, что этого дѣлать не стоитъ.

„Откажемся отъ нашихъ жалкихъ попытокъ оправдать дѣйствія Германіи,—говоритъ одинъ изъ выдающихся нѣмецкихъ публицистовъ. Мы бросились въ эту гигантскую авантюру вовсе не противъ своей воли. Она не была намъ навязана неожиданно для насъ: мы ее хотѣли, мы должны были ее хотѣть. Мы не явимся къ суду Европы, ибо не признаемъ ея суда. Наша сила воздастъ

новый законъ для Европы... Германія ведетъ эту войну въ силу своего непоколебимаго убѣжденія, что ея творенія даютъ ей право на большее мѣсто во вселенной, на большій просторъ ея дѣятельности" [1]). „Наша армія,—говоритъ другой публицистъ—профессоръ,—это изображеніе, въ уменьшенныхъ размѣрахъ, разума и нравственности германскаго народа. Въ мірѣ, гдѣ господствуетъ зло, мы—представители любви, и Богъ—съ нами" [2]).

Итакъ, повидимому, нѣмцы не только сами совершенно искренне и беззавѣтно убѣждены въ томъ, что они самые лучшіе люди въ мірѣ, но и также искренне стремятся убѣдить въ этомъ другихъ.

Весьма интересно и поучительно, вслѣдствіе этого, въ настоящее время сдѣлать оцѣнку, съ нравственной точки зрѣнія, всѣхъ тѣхъ дѣйствій нѣмцевъ, свидѣтелями коихъ являемся мы, и еще поучительнѣе понять и, насколько возможно, уяснить себѣ массовую психологію современнаго германства, на почвѣ которой выростаютъ столь чудовищныя убѣжденія, какъ приведенное выше. Хотя міровое значеніе современной войны вполнѣ осознано русскими людьми, однако не лишне будетъ и теперь отвлечься нѣсколько отъ развернувшихся грандіозныхъ событій и выяснить историческій и даже религіозный смыслъ всего совершающагося.

И, прежде всего, для насъ очень важно понять то, что у нѣмцевъ является движущей силой войны—ту идею, которая вдохновляетъ нѣмцевъ на „борьбу съ полуміромъ".

Глубокая разница между Россіей и Германіей въ ихъ исторіи заключается въ томъ, что первая созидалась естественно, органически, главнымъ образомъ, путемъ колонизаціи, а вторая—насильственно, путемъ завоеванія. Пруссія, ядро нынѣшней Германіи, создана была не на германской почвѣ, она скована была огнемъ и мечемъ, какъ исключительно военное государство, на земляхъ

---

[1]) Максимиліанъ Гардiоъ. Русск. Вѣдом. 1914 г., № 259.

[2]) Проф. А. Лассонъ. Тамъ же.

литовцевъ и славянъ. И это, созданное искусственно, желѣзной дисциплинной, путемъ подавленія различныхъ національностей, государство подавило всю остальную Германію, которая явилась лишь какъ „продолженіе Пруссіи".

Полнѣйшимъ выраженіемъ и воплощеніемъ духа новой Германіи явился Бисмаркъ, государственный человѣкъ, всю свою жизнь руководившійся идеей Пруссіи, т. е. идеей гегемоніи надъ Германіей и надъ Европой, и установившій окончательно въ международныхъ отношеніяхъ свою, бисмарковскую точку зрѣнія, для которой сила и успѣхъ—все. Отсюда же родилось и новое, бисмарковское, начало европейской дипломатіи: неуваженіе къ индивидуальности народовъ и пренебреженіе къ нравственнымъ обязательствамъ въ международной жизни.

Съ такимъ запасомъ нравственныхъ идей явилась Германія, въ качествѣ великой державы, на міровую арену. И тутъ естественно создалась для германскаго національнаго эгоизма и властолюбиваго имперіализма трагедія. Великая Германія поздно явилась въ міръ: ей нечего уже было дѣлать; всѣ пути къ расширенію ей были заказаны. И Германіи предстоялъ выборъ: или развиваться органически, постепенно завоевывая духовно Европу и весь міръ, подчиняя ихъ вліянію германскаго генія; или же сразу выступить въ качествѣ міровой повелительницы, основывая свои притязанія на превосходствѣ грубой физической силы и „бронированомъ кулакѣ". Германія, не колеблясь, избрала второй путь.

И вотъ начинается такъ называемая германская „міровая политика". Вильгельмъ II-й продолжалъ и развилъ до кульминаціонной точки то, что начато было Бисмаркомъ. „Мы хотимъ, чтобы впредь безъ нашего голоса не было принято ни одно рѣшеніе въ міровой политикѣ"—сказалъ однажды Вильгельмъ. И это стремленіе проводится послѣдовательно и упорно. Германія постепенно превращается въ силу, которая является угрозой миру Европы.

Политика ея, агрессивная по своему существу, по временамъ облачается въ шкуру „невиннаго агнца“, на котораго „нападаютъ“. И все это лишь для того, чтобы прикрыть до времени свои хищническія вожделѣнія. Много разъ уже изъ Берлина заходила гроза на Европу, но такъ или иначе международная дипломатія находила возможнымъ ее предотвратить. И лишь въ наши дни подобное предотвращеніе не оказалось возможнымъ, и Kaiser, какъ подлинный выразитель духа современнаго германства, сбросивъ съ себя маску лицемѣрія, обнаружилъ предъ міромъ свое подлинное лицо и самую сущность германской „культуры“.

Надъ міромъ нависъ всеразрушающій и всеподчиняющій Furor teutonicus, страшный по своей силѣ и могуществу. Сплошной ужасъ крови и желѣза давитъ почти весь міръ и погружаетъ его во мракъ. Воинствующій германизмъ рѣшилъ поработить міръ, исходя изъ особой своей миссіи такъ называемаго „высшаго предопредѣленія“ подчинить все нѣмецкой культурѣ.

Итакъ, вотъ что въ глазахъ нѣмцевъ является оправданіемъ ихъ вражды чуть ли не ко всему міру. Они—провозвѣстники высшей культуры; они стремятся распространить ее, хотя бы и насильственно, по вселенной. Отсюда естественная, чуть ли не священная для нѣмцевъ, борьба съ непокорными.

Что же такое сама въ себѣ германская культура?

Мы, русскіе, всегда были склонны идеализировать Германію съ ея культурой и преклоняться предъ ней. Мы всегда готовы были соглашаться съ тѣмъ мнѣніемъ, что Германіи предназначено стоять во главѣ человѣчества, какъ культурному вождю его. Но всегда въ подобныхъ случаяхъ мы разумѣли старую Германію философовъ и поэтовъ и старую германскую культуру, — культуру Шиллера, Геге и Канта, а не культуру Бисмарка, Ницше, Круппа и Вильгельма II-го.

Старая германская культура — это, дѣйствительно, великая

культура, завоевавшая себѣ въ исторіи заслуги неисчислимыя. Созидатели этой культуры, безпорно, являются вождями человѣчества. Но теперешняя германская культура, высшимъ продуктомъ которой является милитаризмъ,—ужели и эта культура достойна преклоненія?

Ясно, что въ новѣйшее время великая когда-то германская культура подверглась страшному вырожденію. Безобразія нынѣшней германской войны показали, насколько эта культура гнила и опасна не только для сосѣднихъ народовъ, но и для самихъ культуртрегеровъ. Замѣчательно, что самымъ яркимъ и выдающимся проповѣдникомъ этой атавистической культуро-религіи былъ несчастный душевно-больной, всю свою жизнь лѣчившійся отъ помѣшательства и окончившій ее въ состояніи полнаго идіотизма. Это былъ Ницше. Главная заповѣдь этого пророка: Будьте жестоки и неумолимы, истребляйте слабыхъ, чтобы могли торжествовать сильные, „сверхчеловѣки",—хорошо воспринята и глубоко усвоена была нѣмцами.

Неудивительно, что въ наши дни нѣмцы, совершенно не считаясь ни съ христіанской моралью, ни съ требованіями вѣками вырабатывавшагося и всѣми культурными народами принятаго международнаго права, въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуются своей особой, нѣмецкой „моралью" и своеобразнымъ кодексомъ „германскаго права", сущность которыхъ очень несложна и сводится къ слѣдующему.

Германія—самая культурная и, что еще важнѣе, самая сильная въ военномъ отношеніи страна въ мірѣ. Это значитъ, что она свыше предназначена для владычества надъ остальными, низшими и слабѣйшими расами. Господство сильныхъ надъ слабыми — законъ природы. Противиться этому значитъ возставать противъ идеализма, заложеннаго въ старомъ строѣ мірозданія и ведущаго человѣчество естественными путями къ высшимъ степенямъ совер-

шенства. Германіи приходится на этомъ пути къ идеалу прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, противъ которыхъ мѣщанская мораль возстаетъ просто по неразумѣнію и тупости. Германія, благодаря своему организаторскому генію, достигла уровня, далеко превосходящаго развитіе остальныхъ народовъ. Россія, Англія и Франція послѣ пораженія будутъ принуждены подчиниться руководительству Германіи, т. е. пріобщиться къ благамъ истинной цивилизаціи. Эта высокая цѣль будетъ достигнута благодаря германскому милитаризму, въ которомъ германскій геній нашелъ себѣ наиболѣе яркое выраженіе [1].

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Димитрій Сергѣевичъ Леонардовъ.

† 31 декабря 1915 г.

Умеръ Димитрій Сергѣевичъ Леонардовъ...

Смерть неожиданная, обидная смерть! Даже въ теперешніе дни, когда вниманіе всецѣло поглощено другими интересами, невольно задумаешься надъ этой свѣжей могилой...

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не обидно, не грустно, говоря по человѣчески, умереть въ самомъ расцвѣтѣ силъ и житейскаго опыта (44 лѣтъ), въ зенитѣ заслуженнаго успѣха по службѣ (покойный только что получилъ назначеніе на должность директора Нижегородскаго Учительскаго Института), среди чужихъ людей, съ которыми за двѣ недѣли совмѣстной жизни, естественно, онъ еще не могъ сродниться?

Почившій—по рожденію (сынъ сельскаго священника Тульской губ.) и по воспитанію (питомецъ Тульской Семинаріи и Кіев-

---

[1]) Это проповѣдуетъ одинъ изъ выразителей современнаго германскаго общественнаго мнѣнія. извѣстный профессоръ Оствальдъ.

ской Академіи) принадлежалъ къ духовному званію и большую часть своей службы отдалъ духовной школѣ, пробывъ около 15 лѣтъ преподавателемъ въ Полоцкомъ мужскомъ Духовномъ Училищѣ и побочно въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Полоцка. Затѣмъ, уступая настойчивымъ стороннимъ убѣжденіямъ, продиктованнымъ, несомнѣнно, желаніемъ дать ему возможность наиболѣе продуктивно примѣнить его богатыя дарванія и знанія, онъ переходитъ на должность преподавателя любимаго своего предмета—исторіи въ Витебскій Учительскій Институтъ. Въ Витебскѣ онъ скоро пріобрѣлъ репутацію даровитаго преподавателя, талантливаго лектора въ общественныхъ собраніяхъ и усерднаго работника въ мѣстной ученой архивной комиссіи. Въ 1913 г. онъ становится инспекторомъ народныхъ училищъ Витебскаго уѣзда и уже черезъ два года, 26 октября минувшаго года назначается на отвѣтственный педагогическій постъ—директора Нижегородскаго Учительскаго Института. Казалось, такъ долго застоявшаяся по первоначальной своей незамѣтной службѣ жизнь, таившая въ себѣ такъ много силъ и талантовъ, попала на свои настоящія рельсы, вышла на болѣе широкій просторъ, гдѣ представлялась возможность развернуться имъ до степени истинныхъ ихъ размѣровъ. Но вмѣсто этого—ранняя могила...

Сейчасъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ этой смерти, хочется сказать хотя нѣсколько словъ, задушевныхъ и правдивыхъ. На всемъ протяженіи своей служебной дѣятельности, съ начала до конца, Димитрій Сергѣевичъ былъ и остался не только въ высокой степени честнымъ и работоспособнымъ служакой, человѣкомъ въ полномъ смыслѣ долга, но и цѣльной, весьма оригинальной, личностью человѣкомъ, какъ говорятъ, не отъ міра сего.

Хотя онъ и выступалъ съ успѣхомъ со своими докладами на большой публикѣ, хотя по обязанностямъ своей послѣдней должности онъ и долженъ былъ работать на глазахъ общества и рабо-

талъ добросовѣстно и съ пользой для дѣла, все-же, думается, онъ былъ созданъ не для общественной дѣятельности, а для кабинетной ученой работы. Въ книжномъ царствѣ онъ былъ своимъ человѣкомъ, у себя—„дома“, книги были его интимнѣйшими друзьями, книгѣ и перу довѣрялъ онъ свои завѣтныя думы и чувства, они скрашивали его одинокую холостую жизнь и за ними онъ отдыхалъ душой въ часы досуга отъ служебныхъ занятій. Въ каникулярное время онъ нерѣдко работалъ въ столичныхъ библіотекахъ и, будучи человѣкомъ скромныхъ житейскихъ требованій и спартанскихъ взглядовъ на внѣшнія блага и удобства, позволялъ себѣ одну роскошь, одно удовольствіе, на что не жалѣлъ средствъ, — это ученыя поѣздки и пріобрѣтеніе хорошихъ книгъ, особенно по своей спеціальности—исторіи. Его послѣдняя работа, напечатанная частію въ „Полоцко-Витебской Старинѣ“—„Полоцкій князь Всеславъ и его время“—носитъ всѣ признаки солиднаго ученаго произведенія, стоившаго, несомнѣнно, усидчиваго, кропотливаго труда и немалыхъ матеріальныхъ затратъ. Работалъ Д. С. также и по богословскимъ вопросамъ, напечатавъ нѣсколько работъ въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“. Писалъ въ „Витебскомъ Вѣстникѣ“ и, если не ошибаемся, не остался чуждъ и „Полоцкимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“. И все это дѣлалось изъ чистой любви къ наукѣ, къ литературному труду,—безъ всякой рекламы, безъ домогательства какихъ-либо ученыхъ степеней и ученой популярности. Онъ поистинѣ долженъ быть отнесенъ къ категоріи людей, не случайныхъ для науки, а ея прирожденныхъ избранниковъ. И кто знаетъ, сложись обстоятельства его жизни иначе съ самаго начала, быть можетъ, онъ попалъ бы на свою настоящую тропу и сдѣлался бы украшеніемъ профессорской каѳедры. По крайней мѣрѣ, всѣ данныя для этого были на лицо.

Уже однимъ внѣшнимъ видомъ Д. С. рѣзко выдѣлялся изъ

обывательской среды. Скромный до застѣнчивости, совершенно незанятый своей наружностью, разсѣянный часто до полнаго забвенія окружающаго и встрѣчающагося на пути, съ потупленнымъ или же сосредоточенно устремленнымъ куда-то вдаль взглядомъ, проходя обычно по менѣе людным улицамъ, онъ какъ бы работалъ на ходу и продолжалъ даже на улицѣ нить своихъ размышленій, начавшуюся еще у письменнаго рабочаго стола, на открытой книжной страницѣ, не переставая жить интересами своего внутренняго міра, не замѣчая уличной суеты и удивляя знавшихъ его своей безучастностью къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Но если человѣка не заѣдаетъ среда, безъ сопротивленія поглощающая большинство и подчиняющая его своимъ интересамъ, если человѣкъ при всякихъ обстоятельствахъ остается самимъ собой и не теряетъ чуткости къ высшимъ запросамъ души, то не въ этомъ ли и состоитъ высшая культура духа, составляющая удѣлъ натуръ избранныхъ и столь рѣдкихъ?

И развѣ не въ правѣ духовная семья и духовная школа гордиться людьми, подобными покойному Д. С., которые, будучи разсѣяны нерѣдко по захолустьямъ и оставаясь незамѣтными для другихъ, совершаютъ скромно свое маленькое дѣло на положеніи самыхъ заурядныхъ людей до тѣхъ поръ, пока какая-нибудь внѣшняя случайность не выведетъ ихъ изъ-за рокового для многихъ круга безвѣстности и не выявитъ ихъ дѣйствительныхъ дарованій и ихъ неоспоримаго права на большее вниманіе къ нимъ и на болѣе почетное мѣсто въ людскихъ отношеніяхъ.

Эти немногія строки спѣшно набросаны въ надеждѣ, что лица, ближе стоявшія къ Д. С. и больше его знавшія, подробнѣе скажутъ о немъ и его дѣятельности и щедро подѣлятся своими о немъ воспоминаніями. А наше настоящее краткое слово — лишь слабая дань нашего уваженія къ памяти почившаго. Да будетъ

оно прощальной горстью земли отъ близкихъ ему Полочанъ и Витеблянъ на его безвременную далекую могилу!

Миръ душѣ скромнаго, честнаго, одареннаго, идейнаго труженика!

З—къ.

Изъ народныхъ переживаній въ современную войну.

Такое міровое явленіе, какъ переживаемая нами война, въ которой Промысломъ Божіимъ суждено нашей родинѣ играть выдающуюся роль, естественно такъ или иначе отражается на современной жизни нашего народа, такъ или иначе переживается имъ. Народъ нашъ тѣсно свезанъ съ нею и переживаетъ всѣ ея перепитіи, ибо онъ послалъ для участія въ ней своихъ лучшихъ сыновъ. Кромѣ того, нынѣшняя война—не японская, которая происходила гдѣ-то далеко и не такъ чувствительно отражалась въ жизни нашихъ окраинъ. Эта война происходитъ тутъ же близко, чуть ли не на нашихъ глазахъ. Народъ видитъ, что врагъ подходитъ очень близко, что онъ дерзаетъ посягать на его главное достояніе—землю, а потомъ и вообще на всякое его имущество. Наконецъ, продолжительность войны, упорство врага, громадное число участвующихъ въ ней людей, взятыхъ изъ среды народа,—все это еще больше заставляетъ работать мысль, трепетать сердце и искать гдѣ-нибудь разрѣшенія назойливыхъ вопросовъ: когда будетъ конецъ войны, кто побѣдитъ, каковы будутъ для насъ результаты ея и т. п.

Такъ какъ народъ въ массѣ своей отличается глубокой религіозностью, которая вліяетъ на всѣ стороны жизни его и проявляется въ очень разнообразныхъ явленіяхъ ея, то естественно,

что и въ современную тяжелую минуту религія является тѣмъ источникомъ, куда народъ прежде всего обращается, чтобы поискать себѣ утѣшенія и успокоенія и чтобы такъ или иначе разрѣшить вопросы переживаемыми событіями. Такъ народъ нашъ поступалъ во всѣ важнѣйшіе историческіе моменты своей жизни. Если мы вспомнимъ время междуцарствія или отечественную войну, то невольно придетъ на память и тотъ великій религіозный подъемъ, какой переживали наши предки. То же самое происходитъ и теперь. И неудивительно. Когда чувствуется, что около насъ происходитъ что-то великое, что оно грозитъ опасноттью и переворотомъ не отдѣльнымъ только лицамъ, но и цѣлымъ народамъ, то невольно взоры обращаются къ небу, невольно человѣкъ всѣмъ своимъ существомъ стремится къ Богу, такъ какъ сознаетъ, что только отъ Него можетъ получить помощь, что только Его всемощая десница отвратить опасность. Вотъ почему въ настоящее время замѣчается религіозный подъемъ во всѣхъ слояхъ нашего общества, особенно же въ простомъ народѣ. Многіе невѣрующіе обратились къ вѣрѣ, многіе инцифференты сдѣлались усердными къ церкви, немолившіеся стали молиться. Не смотря на горячее рабочее время, храмы во всѣ воскресные и праздничные дни переполнены. Народъ еще съ большимъ прежняго усердіемъ несетъ въ храмъ свою трудовую копейку. Кстати сказать, что запрещеніе продажи питей и все возрастающая трезвость даетъ ему возможность дѣлать значительныя сбереженія, несмотря на современную дороговизну жизни. Эти-то сбереженія народъ и жертвуетъ Богу и поминаетъ при этомъ своихъ сыновъ-воиновъ, сражающихся за родину и проситъ имъ помощи и охраны у Господа. Какъ часты теперь молебны и акаѳисты святителю Николаю и святымъ великомученикамъ Георгію Побѣдоносцу и Іоанну Воину. Народъ смотритъ на нихъ, какъ на христіанскихъ ратоборцевъ, которые невидимо помогаютъ нашимъ христолюбивымъ воинамъ. Не ограничи-

ваясь своимъ приходскимъ храмомъ, народъ проявляетъ теперь усердіе и къ чужимъ храмамъ, особенно же къ монастырямъ. Самъ по своей волѣ, никѣмъ не побуждаемый, дѣлаетъ въ своей средѣ сборы пожертвованій и разноситъ ихъ на молитвы по сосѣднимъ храмамъ. Тутъ особенно энергично дѣйствуютъ наши женщины, извѣстныя въ народной средѣ подъ именемъ „богомолокъ", которыя вообще въ нашихъ сельскихъ приходахъ вѣдуютъ сборами пожертвованій на молитвы, на пріобрѣтеніе разныхъ вещей для храма. Большею частью онѣ принадлежатъ къ членамъ нашихъ приходскихъ женскихъ братствъ. Это особый выработавшійся въ нашей народной средѣ типъ вдовы или старой дѣвицы, отличающійся своеобразной религіозностью и настроеніемъ „не отъ міра сего". При ихъ посредствѣ и при ихъ ближайшемъ участіи пріобрѣтаются въ наши храмѣ: иконы, облаченія и друг. вещи, устраиваются поминальные обѣды и проч. Эти женщины являются въ настоящее время очень усердными совѣтницами и утѣшительницами тѣхъ женъ и матерей, мужья и сыновья которыхъ въ дѣйствующей арміи. Онѣ, собирая народныя лепты, распредѣляютъ ихъ и при этомъ даютъ то на молебны въ извѣстное число храмовъ, то на поминаніе на литургіи, то на свѣчи. Такимъ образомъ, въ нашихъ храмахъ въ настоящее время, можно сказать, неумолчно возносится молитва о воинахъ живыхъ, сражающихся на войнѣ, и объ умершихъ, „положившихъ на брани души своя за вѣру, Царя и отечество".

Говоря о поднятіи религіозной нравственности среди народа по случаю постигшаго насъ тяжелаго испытанія, нельзя не коснуться при этомъ и тѣхъ отрицательныхъ сторонъ въ жизни народа, которыя, хотя не находятся въ прямой причинной связи съ современной войной, но во всякомъ случаѣ сопутствуютъ ей. Жены и матери нашихъ сражающихся воиновъ, ища себѣ утѣшенія въ молитвѣ, прибѣгаютъ въ то же время и къ другимъ средствамъ

утѣшенія. Ихъ очень безпокоитъ и тревожитъ участь ихъ мужей и сыновей; они постоянно о нихъ думаютъ и говорятъ, у нихъ по временнамъ является неопреодолимое желаніе узнать, въ какомъ положеніи находятся дорогіе имъ люди, что тамъ съ ними. А тутъ какъ на зло по два и по три мѣсяца нѣтъ ни письма и никакой вѣсти отъ нихъ. И вотъ, какъ отуманенныя, прибѣгаютъ онѣ къ старому темному средству—къ ворожбѣ и гаданію. Идутъ къ ворожеямъ и гадалкамъ, и то по картамъ, то другими способами эти послѣднія нѣсколько удовлетворяютъ мятущихся женъ и матерей. И замѣчательна при этомъ психологія ихъ. Сейчасъ же послѣ гаданія сознаютъ онѣ, что поступили плохо, что это грѣхъ и что правды узнать такимъ способомъ нельзя, а все-таки на другой разъ, подъ вліяніемъ тоски и печали, снова прибѣгаютъ къ тому же темному средству. Такова слабость и неустойчивость человѣческой природы, особенно же плохо воспитанной.

Нынѣшняя война - грандіознѣйшая по своимъ размѣрамъ—кромѣ поднятія религіозности, вызвала въ нашемъ обществѣ необыкновенное рвеніе къ оказанію разнаго рода помощи раненымъ воинамъ и семьимъ запасныхъ и ратниковъ, ушедшихъ на войну. Въ данномъ случаѣ, кажется, сплотились и объединились всѣ безъ различія вѣроисповѣданія и національности, чтобы только помочь страждущимъ и защищающимъ свою родину. Но и тутъ оказалось не безъ исключеній, и тутъ оказалось темное пятно на свѣтломъ фонѣ. Это темное пятно—увеличеніе судебныхъ процессовъ въ средѣ нашего простого народа между членами семействъ изъ-за земли и вообще недвижимаго имущества. Взяли, напримѣръ, у крестьянина сына на войну; осталась невѣстка съ дѣтьми при его родителяхъ. И что же? Вмѣсто того, чтобы призрѣть и пригрѣть этихъ оставшихся безъ кормильца, родители выгоняютъ невѣстку изъ хаты, лишаютъ части полевого надѣла и т. п. Ты, молъ, получаешь казенные и общественные пайки, будетъ съ тебя и этого.

Невѣстка жалуется по начальству, подаетъ въ судъ на своихъ притѣснителей. И такихъ случаевъ теперь много. Но это еще не все. Многихъ крестьянъ, особенно тѣхъ, которые являются самымъ неспокойнымъ элементомъ въ селѣ, которые въ прежнее время всегда „частували" около монопольки и тѣмъ собирали и передавали деревенскія новости и сплетни, снѣдаетъ зависть, что семьи нашихъ запасныхъ воиновъ получаютъ пособія отъ казны и отъ общества, что приказано оказать имъ помощь, при обработкѣ полей и при сборкѣ хлѣба. И вотъ они при всякомъ удобномъ случаѣ выражаютъ свое негодованіе, зачѣмъ это правительство и общество такъ заботятся о тѣхъ семьяхъ, что эти послѣднія не заслуживаютъ этого и т. п. Эти же лица являются и главными противниками при учрежденіи ими попечительныхъ совѣтовъ. И было не мало случаевъ, что они своей агитаціей среди односельчанъ срывали приходское собраніе и такимъ образомъ разрушали доброе начинаніе своего пастыря.

Что же дѣлать теперь пастырямъ въ виду такой особенной настроенности прихожанъ; какъ отвѣчать на свѣтлыя и темныя стороны въ религіозно-нравственной жизни ихъ?—Прежде всего, намъ кажется, слѣдуетъ итти на встрѣчу религіозному подъему, какой замѣчается въ средѣ прихожанъ. Нужно по возможности удовлетворять религіозныя потребности ихъ, которыя теперь проявляются съ большею жизненностью и силою, чѣмъ въ прежнее время. Силою молитвы и нравственной поддержкой доставлять утѣшеніе семьямъ взятыхъ на войну солдатъ. Склонять и своихъ прихожанъ, чтобы они и нравственно, и матеріально помогали своимъ односельчанамъ. Такъ какъ религіозная жизнь особенно простого народа достигла въ настоящее время значительнаго напряженія и вышла, такъ сказать, изъ своихъ обычныхъ береговъ, то пастырямъ нужно быть теперь особенно на стражѣ, чтобы она не потеряла своего спасительнаго русла и не приняла ка-

кихъ-либо уродливыхъ формъ. Затѣмъ слишкомъ пытливыхъ и желающихъ проникнуть въ будущее женщинъ, особенно молодыхъ женъ нашихъ воиновъ, такъ часто прибѣгающихъ къ ворожбѣ, слѣдуетъ всѣми возможными средствами отклонять отъ этого темнаго дѣла и направлять ихъ умы и сердца къ Богу, Которому только Одному вѣдомы будущія судьбы всего міра и каждаго въ отдѣльности человѣка. Наконецъ необходимо пастырямъ и лично, и при помощи приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ вліять на тѣхъ своихъ прихожанъ, въ семьяхъ которыхъ возникаютъ судебные процессы изъ-за земли и вообще имущества, особенно если это касается женъ сражающихся нашихъ воиновъ. Почаще слѣдуетъ напоминать прихожанамъ, что мы переживаемъ такое тяжелое и смутное время, что нужно забыть всякія распри, прекратить вражду и всѣ свои духовныя и тѣлесныя силы направлять на поддержку нашего христолюбиваго воинства. Всегда нужно помнить, что всѣ мы связаны съ послѣднимъ не только тѣлеснымъ родствомъ, но и особыми нравственными узами, и что такое или иное настроеніе передается и нашимъ воинамъ. Поэтому, теперь нужно быть особенно твердыми въ вѣрѣ, нужно сплотиться и объединиться въ любви, къ своему находящемуся въ опасности отечеству и всѣмъ нужно проникнуться мыслью, что необходимо напрячь всѣ силы, чтобы побѣдить врага. „Воскр. День“.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла, Преподав. Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій**.

Печатать разрѣшается 12 января 1916 года.
Цензоръ протоіерей **Василій Добровольскій**.

Печатать разрѣшено военной цензурой.

Печатано въ типографіи Манковича и Сроліовича.

ПЕТРОГРАДЪ

Открыта подписка на 1916 годъ

на самую распространенную ежедневную газету

„Газета-Копѣйка“

„Газета-Копѣйка“ вступаетъ уже въ девятый годъ своего существованія.

Огромная популярность, пріобрѣтенная „Газетою-Копѣйкою“ въ самыхъ широкихъ слояхъ русскаго общества, освобождаетъ Издательство отъ необходимости подчеркивать ея исключительную освѣдомленность, живость и ясность изложенія печатаемаго въ ней матеріала, захватывающую занимательность помѣщаемыхъ въ газетѣ романовъ и т. д. Упомянутыя достоинства „Газеты-Копѣйки“ общеизвѣстны.

Важно отмѣтить, что Издательство, несмотря на исключительный успѣхъ газеты, не останавливается на пути совершенствованія типа общедоступной по цѣнѣ и общепонятной по содержанію газеты, каковою является „Газета-Копѣйка“.

Едва только началась война, „Газета-Копѣйка“ тотчасъ

откомандировала на театръ военныхъ дѣйствій лучшихъ корреспондентовъ,

которые въ яркихъ, выпуклыхъ и сжатыхъ корреспонденціяхъ развертываютъ предъ читателями грандіозную картину подвижничества нашей доблестной арміи, освѣщаютъ ходъ военныхъ операцій, знакомятъ со свѣтлыми и темными сторонами жизни тыла.

Стратегическій разборъ военныхъ дѣйствій

ведется въ газетѣ авторами съ большой научной подготовкою, примѣняющими совершенно особый методъ разбора, благодаря которому всѣ операціи, происходящія на фронтахъ, становятся ясными и понятными каждому читателю. Недаромъ къ военнымъ обзорамъ „Газеты-Копѣйки“ обращаются часто даже читатели большихъ газетъ, не могущіе по громоздкимъ и запутаннымъ обзорамъ своихъ газетъ составить себѣ болѣе или менѣе

ясное представленіе о происходящемъ на театрахъ военныхъ дѣйствій.

Нельзя не отмѣтить также чрезвычайно важной роли, которую теперь, во время войны, играютъ

журналы, являющіеся приложеніемъ къ газетѣ.

Въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражается въ многочисленныхъ иллюстраціяхъ и фотографіяхъ вся жизнь и весь быть войны. Всѣ, помѣщаемые въ этихъ журналахъ,

снимки производятся на театрѣ войны

и представляютъ собою въ высшей степени цѣнный и интересный матеріалъ.

Съ 1-го января 1916 года въ „Газетѣ-Копѣйкѣ“ начнется печатаніемъ

новый романъ М. РАСКАТОВА.

„ОРЛЕНОКЪ“.

(Продолженіе его-же извѣстнаго романа „Антонъ Кречетъ“)

Въ 1916 году „Газета-Копѣйка“ будетъ выходить двумя изданіями:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ: „Газета-Копѣйка“ безъ приложеній.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ: „Газета-Копѣйка“ съ приложен. журналовъ: «Журналъ-Копѣйка» и «Волны».

а) **„ЖУРНАЛЪ-КОПѢЙКА“**—еженедѣльный журналъ съ множествомъ иллюстрацій, съ разсказами, очерками, статьями, мелкими замѣтками, юмористикой и пр. Въ журналѣ еженедѣльно—8 страницъ.

б) **„ВОЛНЫ“**—большой ежемѣсячный иллюстрированный журналъ, содержащій въ себѣ около 100 страницъ текста въ видѣ цѣлыхъ большихъ романовъ, обстоятельныхъ очерковъ, научныхъ фельетоновъ, излагаемыхъ въ общедоступной и увлекательной формѣ, историческихъ и литературныхъ воспоминаній, новинокъ иностранной литературы, практическихъ общеполезныхъ совѣтовъ и т. п. При исключительной полнотѣ программы и большомъ своемъ объемѣ журналъ „Волны“ является въ каждой семьѣ самою желанною книгою, дающею одновременно и много знаній и интересный литературный матеріалъ, удовлетворяющій художественнымъ запросамъ читателя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На 1-ое изданіе

(„Газета-Копѣйка“ безъ приложеній).

На 1 годъ—5 руб. — к.	Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., къ 1 марта —1 р. 50 к. и къ 1 мая—1 р. 50 к.
„ 6 мѣс.—2 руб. 75 к.	
„ 3 „ —1 руб. 60 к.	

На 2-е изданіе.

(„Газета Копѣйка“ съ прилож. журн. „Журналъ-Копѣйка“ и „Волны“).

На 1 годъ—8 руб. — к.	Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ—3 р., къ 1 марта —2 р. 50 к. и къ 1 мая—2 р. 50 к.
„ 6 мѣс.—4 руб. 25 к.	
„ 3 „ —2 руб. 25 к.	

ПОДПИСНЫЯ ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ: Петроградъ, Главной Конторѣ «Газеты Копѣйки», Лиговская ул. 111-113, собств. домъ.